

С. А. Сухоруков,
и. о. зав. кафедрой искусствоведения СПбГУП
к. и. н., доцент

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОВИНЦИЙ ИРАНА – ПРИМЕР ОТСТАИВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

1 января 2024 г. Иран официально стал членом БРИКС. Страна, которая постоянно заявляет о своей независимой позиции, вступая в новую веху своего развития имеет огромный исторический фундамент. В том числе и в архитектуре, развитие которой в стране шло особенно активно в XX в., несмотря, например, на смену режимов. Одной из главных черт архитектуры Ирана являются традиции, отстаивание и развитие архитектурного наследия для демонстрации своей самобытности. И особенности этого процесса правильнее показать не на примере столичных построек, а за ее пределами — в провинциях.

К концу 40–х гг. XX в. постепенно увеличивалось количество архитекторов, которые выступали за развитие западного модернизма в Иране, но с ориентацией на местные особенности. Началась дискуссия, в которой все чаще раздавалась критика в адрес европейских и американских коллег, которые не понимали местных мастеров, особенно тех, которые выступали за региональный путь развития. Первые придерживались универсального пути развития.

Эти споры привели к тому, что иранские зодчие, в большинстве закончившие именно Тегеранский Университет, в своих проектах все

больше вдохновлялись местной культурой, что повлекло за собой ряд интереснейших архитектурных примеров. Такое зодчество оказалось востребованным в контексте возрождения национальных форм, в которых была заинтересована и правящая элита. «Начался ренессанс, где традиционный персидский кирпич темно-коричневого цвета начал возвращать себе достойное место среди иранских строительных материалов. Использование арки, свода, купола было возрождено, но в современных реалиях»¹.

Период 60–70-х гг. XX в. — это, безусловно, небывалое возрождение интереса к национальным традициям. Были возведены замечательные строения как в столице, так и, что следует особо отметить, за её пределами.

В отличие от столичного строительства, на которое влияло градостроительное полотно и условия жизни, творчество архитекторов в провинции осуществлялось без многочисленных ограничений. Зодчие смогли с лихвой использовать местные культурные традиции, историю, климатические условия и другие факторы. Да, они не были первопроходцами. Многие известные архитекторы, начиная с В. Гропиуса, обращались к провинции как к источнику вдохновения. Однако, повторюсь, в Иране были свои особенности.

Огромное влияние на процесс возрождения национальной архитектуры оказала Фарах Камран Дибба (Kamran Diba) (р. 1938) — супруга последнего

---

¹ Gharipour M. Architectural Dynamics in Pre-Revolutionary Iran: Dialogic Encounter between Tradition and Modernity. Intellect Ltd. Bristol-Chicago. 2019. P.16.

шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви. В 1970 г. в Исфахане под эгидой Ф. Диба состоялся Первый иранский международный архитектурный конгресс, который стал исходной точкой в реализации многих будущих проектов, где традиции пересеклись с новациями.

Первые постройки, где начал происходить синтез модернизма с национальными традициями, начался задолго до вышеуказанного конгресса. Еще в 1945 г. Обществом национального наследия был организован конкурс на проектирование мавзолея Абу Али ибн Сина (Авиценны) в Хамадане. До XIX в. место упокоения Авиценны представляло собой довольно простую постройку с традиционными арочными сводами и небольшим куполом. В таком виде мавзолей сохранился до 1950 г., когда серьезно был разрушен землетрясением.

Хушенг Сейхун (Houshang Seyhoun) (1920–2014 гг.) оказался победителем конкурса. Окончив Высшую школу изящных искусств в Париже и Тегеранский университет, Х. Сейхун получил известность своим новаторским дизайном в архитектуре. Его архитектурное наследие огромно — около тысячи как государственных, так и частных заказов.

Мавзолей Абу Али ибн Сина (Авиценны) представляет собой сооружение довольно сложной формы, в центре которого находится зал с местом захоронения великого ученого. Внутреннее пространство оформлено ротондой. Двенадцать прямоугольных опор (количество отраслей знаний, в которых Абу Али ибн Сина был знатоком) поддерживают конусообразное завершение. Форма башни отсылает нас к сооружению в городе Гомбеде-Кавус (провинция Голестан). Абу Али ибн

Сина бывал в тех местах и даже был придворным поэтом. В Гомбеде-Кавус расположена похожая постройка XI в. (время правления Зияридов), которая являлась гробницей².

Мавзолей Абу Али ибн Сина оказался не единственной мемориальной постройкой X. Сейхуна. Другой пример — гробница Надир-шаха в Мешхеде. Возведена она была в современной стилистике, с рациональным подходом и напоминанием о великой истории страны. Особо следует отметить доминанту комплекса — памятник великому полководцу. Он изображен в верхней части высокой постройки, напоминающей горную местность, поверхность которой отображается при помощи строгой геометрии. Надир-шах на коне, вставшем на дыбы, за ним отображены несколько солдат, которые представляют часть несокрушимого войска, готового на любые завоевания со своим командиром.

Повторюсь, современных построек в провинциях было достаточно много. И почти каждая из них выражала дух местности и задумку архитектора. Масуд Джаханара (Masoud Jahanara) является еще одним зодчим, имя которого стоит отметить. Получив образование у себя на родине (факультет изящных искусств Тегеранского университета) и в Италии (Университет Сапиенца в Риме (Sapienza University)), после возвращения в Иран достаточно быстро зарекомендовал себя как теоретик — М. Джаханара стал деканом архитектурного факультета университета Мейли (Meili University). Тогда же появились первые интересные проекты,

---

² Сухоруков С.А. Современные мавзолеи Ирана // Современная архитектура мира. Выпуск 9. Международная научная конференция. –М.-СПб.: 2017.С.156-165.

которые воплотились в жизнь. В 1968 г. в Исфахане появилась библиотека «Канун» (Kanoun Library). М. Джаханара изначально создал проект достаточно простым. Библиотека по своей форме ассиметрична, а криволинейность стен (выпуклые части чередуются с прогибающимися частями вовнутрь) напоминает игру местного песка в природе. Автор замечательно вписал модернистскую форму постройки в окружающее пространство: кирпич как строительный материал соответствовал территории и истории региона, а интерьер оказался комфортной средой для посетителей — внутреннее пространство буквально залито светом, который идет через огромные окна фасадов и крышу.

Кроме череды местных архитекторов, которые работали с региональной направленностью, стоит отметить одну яркую личность. Уильям Уэсли Питерс (William Wesley Peters) (1912–1991 гг.) — главный зодчий и зять великого Френка Ллойда Райта.

В 1968 г. была закончена работа над комплексом Шамса Пехлеви (Shams Pahlavi's Palace) в Кередже, который в большей степени известен как Жемчужный дворец (The Pearl Palace) — в настоящее время дворец Морварид.

Возведение дворца было инициативой Шамсы — старшей сестры Мохаммеда Резы Пехлеви. План бывшего дворца, представляющий собой два уровня – общественный и жилой, был отдан во власть сочетания друг с другом нескольких кругов, дуг и спиралей. Те же самые формы были у садового пространства.

У. У. Питерс, безусловно, создал постройку интересную, своей символикой уходящую вглубь персидской истории. Игры с круговыми элементами напоминают о градостроительстве в Ктесифоне или о таком мегаполисе, как Багдад времен аббасидского халифата. Особое внимание было уделено свету, чтобы внутреннее пространство было максимально комфортным для проживания или короткого времяпровождения. Солнечные лучи проникают через многочисленные окна, дополнительный свет дают настенные светильники и люстры. Большое количество зеркальных поверхностей стен придают, с одной стороны, больше уюта залам, с другой — создают эффект таинственности отдельных частей дворца.

И в завершении хотелось особо отметить уже вышеупомянутого К. Дибба, имя которого известно по знаковым проектам в Тегеране (например, Музей современного искусства) и по работам в провинции. Это говорит о важности построек за пределами столицы, приобщению к своим историческим корням. Университет Гонди-Шапур (г. Ахваз) — явное тому подтверждение. Особенно местная мечеть, где использованы элементы, распространенные именно в традициях южного Ирана — узоры, формы внутреннего пространства или архитектурные фрагменты как, например, высокая вентиляционная башня (бадгир), покрытая голубой глазурованной плиткой.

Таким образом, современное зодчество в провинциях Ирана ни в коем случае нельзя назвать опосредованным фактором в современной архитектуре восточной страны. Именно через провинции в большей

степени сохраняется национальное наследие. Это заслуга знаковых зодчих, которым работа с географией мест, с местным материалом и традицией доставляет особое удовольствие. Именно из подобного отношения к своим корням и идет появление и поддержка независимого курса страны, а в контексте БРИКС — статус равноправного партнера.